

П. Рикорд

**Записки флота капитана
Рикорда о плавании его к
японским берегам в 1812 и
1813 годах**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Рикорд**
Записки флота капитана Рикорда о плавании его к японским берегам в 1812 и 1813 годах / П. Рикорд – М.: Книга по Требованию, 2021. – 146 с.

ISBN 978-5-458-33014-5

История пленения японцами капитана Головнина рассказанная оставшимся на шлюпе Диана и занявшим должность капитана его помощником. Именно по причине пленения Головнина на Курилах появился залив Измены, а вообще дикость и отсталость японцев в отечественной литературе похоже сильно преувеличена. Равно как и наши претензии на Курилы. Ну не жили русские на Курилах. Что бы ни говорили - так, иногда наезжали, на зверя поохотиться. А тут... Сами читайте, на Курилах японский городок, пушки, отбившие какой-никакой, а вполне европейский корабль... Ещё радуют фразы: "по возвращении в Охотск я доложил начальнику порта капитану Миницкому, с коим мы с Головниным были связаны дружескими чувствами

ISBN 978-5-458-33014-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію вышнѣго импѣратора, совершено мною троскратное плаваніе къ берегамъ Японскимъ, для освобожденія Капѣтана Головкина, Мисмана Мура, Штурмана Хлѣбникова, четвѣрыхъ матрозовъ и одного Курьяльца, захваченныхъ Японцами. Всевышній благословилъ сіе предпріятіе вождельными успѣхами: Японцы, убѣдясь въ миролюбивомъ къ нимъ расположеніи Россіи, освободили нашихъ соотечественниковъ, и сверхъ того положено основаніе будущему сближенію двухъ сосѣдственныхъ народовъ ко взаимной ихъ выгодѣ, издана желаемому Россійскимъ Правительствомъ, но неудавшемуся отъ непредвидимыхъ притинъ.

Держаю посвятить Всеавгустѣйшему имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, напетатанное по Высочайшему повелѣнію ВАШЕМУ на счетъ Кабинета повѣствованіе о семъ подвигѣ, предпринятомъ съ ревностными желаніями принести пользу отечеству.

**ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**

**Вѣрноподанный
Петръ Рикордъ.**

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Страницы.

Взятіе *Японцами* Капитана *Головина* при островѣ *Кунаширѣ*. Шлюпъ снимается съ якоря и подходитъ къ крѣпости. *Японцы* начинаютъ стрѣлять въ насъ изъ пушекъ; мы имъ опущаемъ, сбиваемъ одну бапарсю, но главной крѣпости не могли никакого вреда причинить. Покушенія наши объяснились съ *Японцами*, но безъ успѣха. Хипростъ ими употребленная для завладѣнія нашею шлюпкою. Мы спасаемъ на берегу письмо и нѣкоторыя вещи для плѣнныхъ нашихъ соотечественниковъ и отправляемъ къ *Охотску*. Прибытіе въ *Охотскѣ* и отправленіе мое въ *Иркутскѣ*; трудности и опасности пуши сего. Весною я возвращаюсь опять въ *Охотскѣ* съ *Японцемъ Леонзаймомъ*. Приготовленіе шлюпа къ походу, на которой я беру привезенныхъ изъ *Камчатки* 6 чловѣкъ *Японцевъ* и отправляюсь къ острову *Кунаширу*. Опасность угрожавшая намъ кораблекрушеніемъ при островѣ *Св. Іоны*. Прибытіе въ заливъ *Измѣны*. Безуспѣшныя наши покушенія открытыя переговоры съ *Японцами*. Упрямство и злость *Леонзайма*, и объявленіе его, что наши плѣнные убиты. Я отпускаю привезенныхъ на шлюпѣ *Японцевъ* на берегъ и беру съ *Японскаго* судна другихъ людей, въ томъ числѣ Начальника онаго, отъ котораго мы узнаемъ, что наши живы. Отправленіе наше со взятыми *Японцами* изъ *Кунашира* и благополучное прибытіе въ *Камчатку* . . . . . 1.

Зимованіе въ *Камчаткѣ*. Нравъ, поступки и обращеніе плѣннаго нами *Японца* по имени *Такатая - Кахи*. Свѣденія полученныя отъ него о нашихъ плѣнныхъ и о *Японцѣ*. Отправленіе шлюпа изъ *Камчатки* и прибытіе къ *Кунаширу*. Спранной поступокъ *Такатая-Кахи*, и понятіе *Японцевъ* о чести. Расположеніе Начальника крѣпости вступитъ съ нами въ переговоры. Я посылаю одного изъ *Японцевъ* на берегъ; онъ возвращается и до-

спавляешъ мнѣ официальную бумагу отъ Японскихъ Чиновниковъ. *Кахи* отправляется на берегъ и возвращаешся съ пріятнымъ извѣстіемъ, что Японцы рѣшились начать съ нами переговоры. Доставка къ намъ свосручной записки Капитана *Головнина*, изъ коей узнали мы, что они всё живы. Прибытіе изъ *Матсая* значащихъ Чиновниковъ для переговоровъ съ нами, кошорые и производились посредствомъ *Такатая-Кахи*. Свиданіе съ однимъ изъ плѣнныхъ нашихъ мапрозовъ, кошорой доставляешъ мнѣ письмо отъ *Г. Головнина*, тайно отъ Японцевъ симъ мапрозомъ привезенное. Требования Японскаго Правительства; согласіе мое удовлетворишь онымъ, на каковой конецъ я отправляюсь въ *Охотскъ*. Прибытіе въ сей портъ, занятія наши въ ономъ, и пригосовленія къ шрешнему походу предпринимаему нами для освобожденія нашихъ плѣнныхъ . . . . .

51.

Отправление шлюпа изъ *Охотска*. Прибытіе на видъ Японскихъ береговъ. Продолжительныя бури и проливныя вѣтры, насъ встрѣлившіе. Мы достигаемъ порта *Эдою*, получаемъ шать лоцмана и отправляемся въ *Хакодаде*. Приемъ, сдѣланный намъ Японцами. Переговоры съ ними посредствомъ *Такатая-Кахи*. Свиданіе мое съ Японскими Чиновниками на берегу. Пошомъ свиданіе съ *Г. Головиннымъ*. Объясненіе нѣкоторыхъ опасей, заключающихся въ шребованіи Японскаго Правительства. Японцы рѣшаются освободить нашихъ плѣнныхъ соопечесивниковъ и назначаютъ для сего день, въ кошорой я приѣзжаю на берегъ, и возвращаюсь на шлюпъ съ освобожденными нашими плѣнными. Учтивости и пріятствія Японскихъ Чиновниковъ посѣпвшихъ шлюпъ. Мы отправляемся въ путь, шернимъ въ море ужасную бурю, и достигаемъ наконецъ благополучно *Петропавловской гавани*. Нещастная участь, постигшая *Г. Мура* . . . . .

90.

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА.

1811 года, 11 числа, въ 11 часовъ по полуночи, и, ежели считашь по древнему обычаю съ Сентября, то и 11 мѣсяца Юля, постигло насъ шо печальное происшествіе, кошорое останешся въ памяти всѣхъ служившихъ на шлюпѣ *Dianb* на всю жизнь неизгладимымъ, и всегда будешъ возобновляшъ скорбныя чувствованія при воспоминаніи объ ономъ. Извѣстно члшашелямъ, что нещасіе, постигшее Капитана *Головина*, ввергнувшее насъ въ глубокую поску и поразившее духъ нашъ ледбумініемъ, было неожиданно: оно разрушило всѣ наши лестныя виды о возможности возвратиться сего же года въ опечество, коими услаждались мы при ошправленіи изъ *Камчатки* для описи *Курильскихъ* острововъ, ибо, когда свершился роковой ударъ разлученіемъ насъ самымъ ужаснѣйшимъ образомъ съ доспойнымъ и любимымъ нашимъ Начальникомъ и съ пышилѣтними сослуживцами, никшо уже не помышлялъ о возвращеніи къ своимъ родшвенникамъ и друзьямъ, а всѣ положили швердое упованіе на Бога и единодушно рѣшились, какъ офицеры, шакъ и команда, не оставляшъ *Японскихъ* бере-

говъ, доколѣ не испытаемъ всѣхъ возможныхъ средствъ для освобожденія своихъ сослуживцевъ, есѣли они въ живыхъ; есѣли же они, какъ мы иногда полагали, убишны, доколѣ не опомспимъ надлежащимъ образомъ на пѣхъ же самыхъ берегахъ.

Проводивъ Г. *Головнина* со всѣми съѣхавшими съ нимъ на берегъ въ зрительныя шрубы до самыхъ городскихъ ворошъ, куда они были введены въ сопровожде- нии великаго числа людей и, какъ намъ казалось по отличному разноцвѣшному одѣянію, значащихъ *Японскихъ Чиновниковъ*, и руководспвуясь одинакими съ Г. *Головнинынымъ* правилами, я ни мало не подозрѣваль *Японцевъ* въ вѣроломшвѣ, и до шакой степени былъ ослабленъ увѣренностью въ искренности ихъ поступковъ, что, оставшись на шлюпѣ, занимался приведеніемъ всего въ лучший порядокъ на случай пріѣзда *Японцевъ* вмѣстѣ съ Г. *Головнинынымъ*; какъ добрыхъ посѣшпителей. Среди шакихъ занятій, около полудня, слухъ нашъ внезапно поражается сдѣланными на берегу выстрѣлами и чрезвычайнымъ въ шоже время крикомъ, бѣжавшаго шолпою изъ городскихъ ворошъ народа, прямо къ шлюпкѣ, на кошорой Г. *Головнинъ* съѣхаль къ нимъ на берегъ. Посредствомъ зрительныхъ шрубъ мы явшвенно видѣли, какъ сей народъ, въ безпорядкѣ бѣжавшій, со шлюпки расхвашаль мачшы, паруса, весла и другія принадлежности. Между прочимъ казалось намъ, что одного изъ нашихъ гребцовъ *мохнатые Курильцы* понесли на рукахъ въ городскіе вороша, куда вбѣжавъ всѣ, оны за собою заперли. Въ шуже минушу настала глубочай-

шая пишина: все селеніе съ морской стороны было завѣшено полосатою бумажною матеріею, и потому нельзя было видѣшь, что тамъ происходило, а внѣ онаго никпо уже не показывался.

При семъ насильственномъ поступкѣ *Японцевѣ*, жестокое недоумѣніе объ участи оставшихся въ городѣ нашихъ сослуживцевъ терзало наше воображеніе. Всякой удобіе можетъ постигать по собственнымъ своимъ чувствамъ, полагая себя на нашемъ мѣстѣ, нежели я могу то описать. Кто читалъ *Японскую* испорію, пошъ легко можешъ вообразить, чего надлежало намъ ожидать отъ мспительнаго нрава *Японцевѣ*.

Не теряя ни минуты, я приказалъ сняться съ якоря, и мы пошли ближе къ городу, полагая, что *Японцы*, увидя вблизи себя военное судно, перемѣнятъ свое намѣреніе, и, можешъ бышь, согласятся, вступя въ переговоры, выдашь нашихъ, захваченныхъ ими. Но вскорѣ уменьшившаяся до $2\frac{1}{2}$ сажень глубина принудила насъ спашъ на якорь еще въ довольномъ разстояніи отъ города, до котораго хошя ядра наши и могли доставать, но значительнаго вреда нанесъ были не въ состояніи. И въ то время, какъ мы приготовляли шлюпъ къ дѣйствію, *Японцы* открыли огонь съ поставленной на горѣ башарей, которой ядра брали еще на нѣкоторое разстояніе далѣ нашего шлюпа. Сохраняя честь отечественнаго и уважаемаго всѣми просвѣщенными Державами, а теперь оскорбленнаго флага, и чувствую правосъ своего дѣла, приказано было мною оп-

крышь пальбу по городу съ ядрами. Около 170 выстрѣловъ сдѣлано было со шлюпа: намъ удалось сбить упомянутую на горѣ башарку; припомъ мы примѣтили, что шѣмъ не сдѣлали желаемого нами впечатлѣнія на городъ, закрываемый съ морской стороны землянымъ валомъ; равно и ихъ выстрѣлы не сдѣлали никакого поврежденія на шлюпѣ. Посему я счелъ за бесполезное далѣе оставаться въ семъ положеніи: приказалъ прекратить пальбу и сниматься съ якоря. *Японцы*, по видимому, ободренные прекращеніемъ нашего огня, палили безъ разбору во все время нашего удаленія отъ города. Не имѣя достаточнаго числа людей на шлюпѣ, коими можно бы было сдѣлать высадку, не въ состояніи мы были предпринять ничего рѣшительнаго въ пользу нашихъ несчастныхъ со товарищей: всѣхъ людей на шлюпѣ оставалось съ офицерами 51 человекъ. Потеря любимого и почитаемого ими Капитана, который о нихъ въ предѣлахъ великихъ морей, и при перемѣнахъ разныхъ климатовъ, пошкое прилагалъ шщаніе, потеря прочихъ сослуживцевъ, испорченныхъ коварствомъ изъ среды ихъ и можешь бышь, какъ полагали, лютейшимъ образомъ умерщвленныхъ, — все сіе до неимовѣрной степени огорчило служащихъ на шлюпѣ и возбудило въ нихъ желаніе опмстить вѣроломству, до такой степени, что всѣ съ радостію готовы были броситься въ средину города и мстящею рукою или доставить свободу своихъ соотечественниковъ или заплаши дорогою цѣною за коварство *Японцевъ*, пожертвовать самою жизнію. Съ такими людьми и при такихъ чувствованіяхъ неспрудно было

бы произвѣсть сильное впечатлѣніе надъ коварными врагами; но тогда бы шлюпъ оспавался безъ всякой зацщшы и могъ легко бытъ преданъ огню: всякое удачное и неудачное покушеніе оспалось бы въ *Россіи* навсегда неизвѣстнымъ, равно и собранныя нами свѣденія въ сей послѣдней экспедиціи при описаніи южныхъ *Курильскихъ острововъ* и много времени и трудовъ споящее описаніе Географическаго положенія сихъ мѣстъ, не принесли бы шакже никакой ожидаемой ошъ шого пользы. Ошопедъ далѣ ошъ города, спали мы на якорь въ шакомъ разспояніи, чшобы ядра съ крѣпосши до насъ не могли доспавать, а между шѣмъ положено было написать къ попавшемуся въ плѣнь нашему Капшшану письмо. Въ оношъ изложили мы, сколь чувспвшельна намъ была потеря въ лишеніи своего Начальника и сослуживцевъ, и сколь несправедливъ и противенъ народному праву поступокъ *Кунаширскаго* Начальника; извѣстили, чшо ошправляемся щеперь въ *Охотскъ* для донесенія вышнему начальству, чшо всѣ на шлюпѣ до единаго, гошовы будутъ положить жизнь свою, ешшли другихъ не будетъ средствъ къ ихъ вырученію. Письмо подписано всѣми офицерами и положено въ споявшую на рейдѣ кадку. Къ вечеру мы еще оштянулись по заову далѣ ошъ берега и провели ночь во всякой гошовности ошразишь нечаянное нападеніе непріятеля.

Поушру мы видѣли съ помощію зршпельныхъ шрубъ вывозимые изъ города на вѣчныхъ лошадяхъ пошшки, вѣроятно съ шѣмъ намѣреніемъ, чшобъ мы не

покусились какимъ либо средствомъ сжечь городъ. Въ 8 часовъ утра, руководствуясь, хотя съ крайнею печалію, необходимою должностію службы, отданнымъ отъ себя приказомъ принялъ я по старшинству моего чина шлюпъ и команду въ свое вѣденіе, и потребовалъ отъ всѣхъ остававшихся на шлюпѣ офицеровъ письменнаго мнѣнія о средствахъ, какое кпо изъ нихъ признаешь за лучшее къ вырученію нашихъ соотчичей. Общимъ мнѣніемъ положено оставить непріятельскія дѣйствія, отъ которыхъ еще можеть сдѣлаться хуже участь плѣнныхъ, и *Японцы*, можеть бысть, покусясь чрезъ то и на жизнь ихъ, если она еще сохранена, а иди въ *Охотскѣ*, для донесенія о семъ вышнему начальству, которое можеть избрать надежныя средства къ вырученію захваченныхъ, естли они живы, или къ опмщенію за коварство и нарушеніе народнаго права, въ случаѣ ихъ умерщвленія.

По разсвѣтѣ послалъ я Штурманскаго Помощника *Средняго* на шлюпкѣ къ поставленной на рейдѣ кадкѣ осмошрѣть, взято ли шрепьяго дня положенное наше письмо. Онъ, не доѣхавъ еще до оной, услышалъ въ городѣ барабанный бой, и возвращился въ чайни, что изъ города его атакують на гребныхъ судахъ. И въ самомъ дѣлѣ примѣшили мы одну опвалившую байдару; но она нѣсколько отъѣхавъ отъ берега, поставила еще вновь кадку съ черными флюгарками. Увидѣвъ сіе, мы потчасъ снялись съ якоря, въ намѣреніи подойти ближе къ городу и послашь гребное отъ себя судно осмошрѣть помянушую кадку, не найдется ли въ оной